

УДК 94(47).084.2

В. В. Канищев, Е. В. Баранова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПО ИСТОРИИ ПОГРОМНОГО ДВИЖЕНИЯ

69

Статья посвящена анализу процесса создания компьютерной базы данных по истории погромного движения, в ходе работы над которой с помощью методов систематизации и анализа было подготовлено несколько карт с разбивкой погромных выступлений в соответствии с основными этапами революционного процесса 1917–1918 гг. и составом участников. Одна из целей исследования – продемонстрировать необходимость оптимизации баз данных, на основе которых подготавливаются наиболее наглядные тематические карты. Главным его итогом стал анализ полученного практического опыта по «приспособлению» уже готовых баз данных к задачам формирования геоинформационных систем.

The article analyzes of the creation of a computer database on the pogrom movement history. In the research, systematization methods enabled to prepare several maps with a breakdown of the pogroms' speeches by time intervals in accordance with the main stages of the revolutionary process of 1917–1918 and the composition of participants. One of the objectives of this work is to demonstrate the need to optimize the databases and offer the most illustrative thematic maps. The study resulted in the analysis of practical experience gained in the “adaptation” of ready-made databases to the formation of geographic information systems.

Ключевые слова: социальная история, геоинформационная система, база данных, погромное движение.

Keywords: social history, geographic information system, database, pogrom movement.

Для создания геоинформационных систем первоначально требуется формировать базы данных (БД) изучаемых явлений. Конечно, при создании таких баз приходится идти путем экспериментов, поскольку необходимо учитывать оптимальные возможности отражения сложных процессов на картах.

Первый эксперимент с подключением к электронной карте базы данных о погромах показал чрезмерную с точки зрения наглядности насыщенность карты значками городов, переживших погромные выступления (рис. 1): около 200 городов на современной территории России, подавляющее большинство — в средней полосе европейской части.

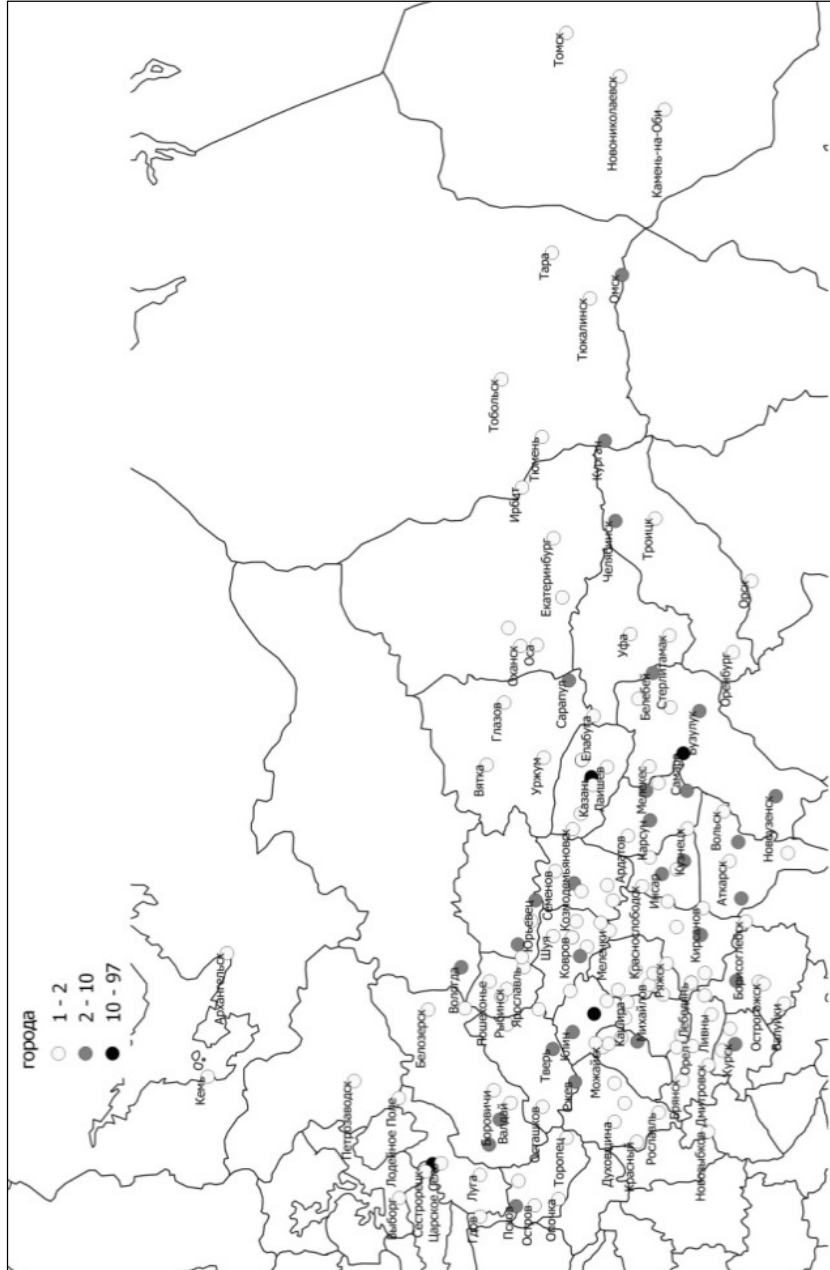

Рис. 1. Количество погромных выступлений в отдельных городах России в 1917 – 1918 гг.

Конечно, электронная карта, в отличие от бумажной, может быть масштабирована. Однако размещение информации на одном экранном виде представляется наиболее оптимальным, тем более что для нашего проекта создание нескольких отдельных карт по крупным регионам России важно для сравнительно-исторического исследования.

Поэтому было решено сгруппировать в базе показатель места погромных выступлений (в первоначальной БД это отдельные города) по девяти большим регионам: Петроград, Северо-Запад, Центрально-Промышленный район, Москва, Центрально-Черноземный район, Поволжье, Урал, Юг (Северный Кавказ и Крым), Сибирь и Дальний Восток. Петроград и Москва сознательно были взяты отдельно ввиду большого количества погромов в них, тогда как Сибирь и Дальний Восток, напротив, были объединены в связи со сравнительно небольшим числом погромных выступлений на этой огромной территории. В качестве эксперимента мы решили сделать отдельную карту, отражающую городские погромные выступления 1917–1918 гг., по городам Поволжья (рис. 2).

Рис. 2. Количество погромных выступлений в отдельных городах Поволжья в 1917–1918 гг.

Совершенно ясно, что на карте одного региона значки городов, подвергшихся погромным выступлениям, видны более четко. В данном случае такая карта почти достаточна. Но затруднения с выводом на

экран всех названий городов ставят вопрос о необходимости последующего создания погубернских карт, в частности Казанской, Самарской, Саратовской губерний.

Ввиду перенасыщенности общей карты городских погромных выступлений мы решили подготовить несколько карт с разбивкой этих выступлений по отрезкам времени в соответствии с этапами революционного процесса 1917–1918 гг.:

– конец февраля – март 1917 г. (свержение самодержавия и его органов на местах);

– апрель – начало июля 1917 г. (первые кризисы Временного правительства);

– июль – август 1917 г. (назревание «корниловщины»);

– сентябрь – октябрь 1917 г. (общенациональный кризис и Октябрьская революция);

– конец октября 1917 г. – март 1918 г. («триумфальное шествие советской власти»);

– март – август 1918 г. (упрочение советской власти в городах и начало Гражданской войны).

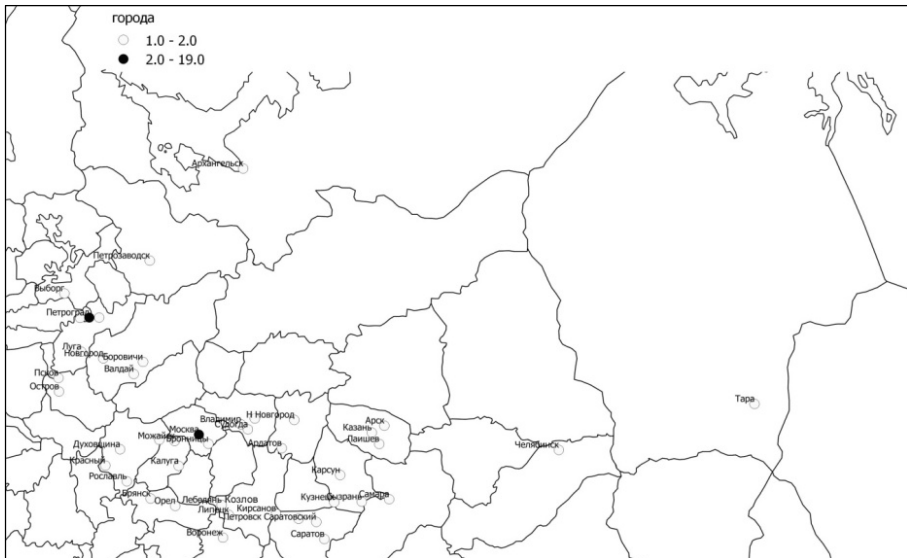

Рис. 3. Количество погромных выступлений в отдельных городах России в конце февраля – марте 1917 г.

В данном случае хронологически суженная карта (рис. 3) в силу небольшой насыщенности символами почти приемлема в общероссийском масштабе. Только в единичных случаях не нашлось места значкам городов и подписям к ним. В будущем потребуются создание отдельных карт для этого хронологического периода по Петроградской и Саратовской губерниям.

В общероссийском масштабе приемлемой представляется и карта, отражающая массовость отдельных погромных выступлений (рис. 4).

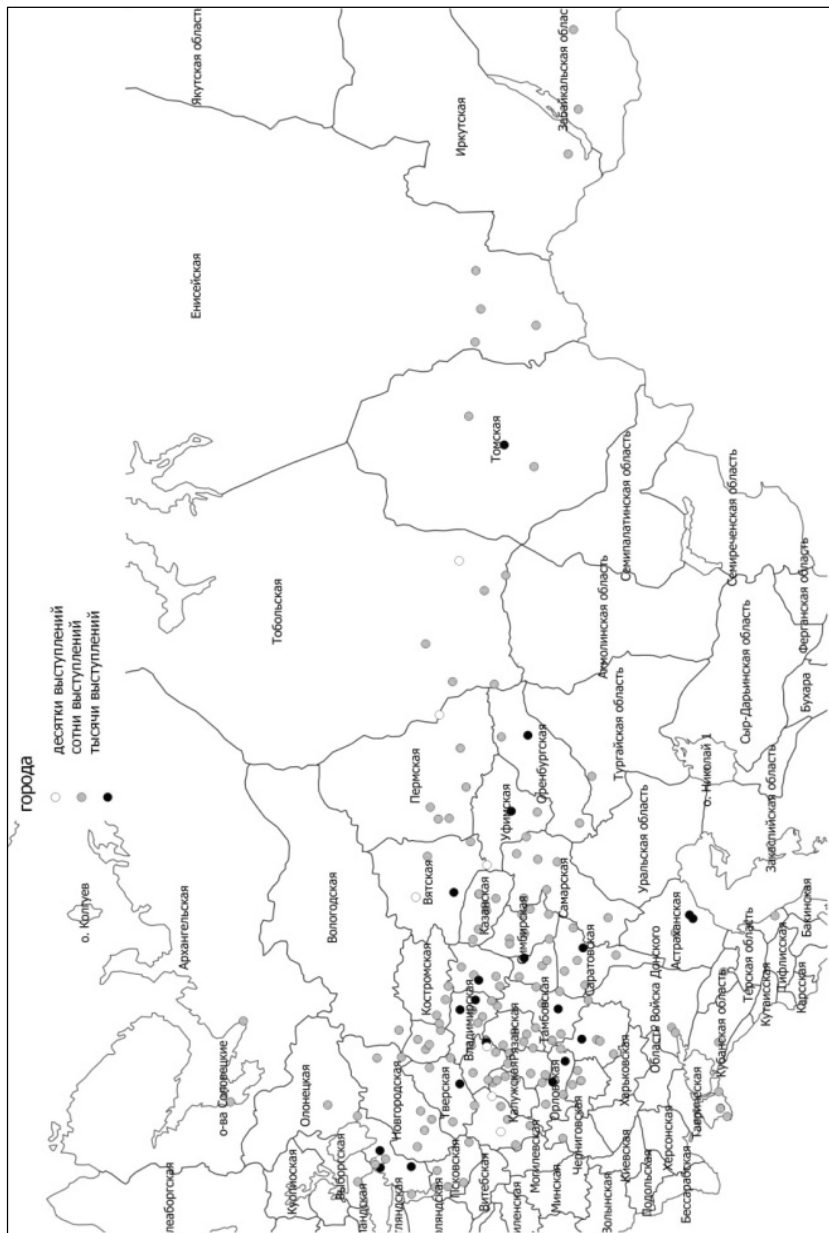

Рис. 4. Массовость погромных выступлений в отдельных городах России в 1917 — 1918 гг.

Конечно, эта карта перенасыщена символами. Но на ней явно преобладают значки одного типа — серого цвета (сотни участников одного погрома). Даже на насыщенной карте несложно увидеть сравнительную редкость значков черного (тысячи участников одного погрома) и особенно белого цвета (десятки участников одного погрома).

Наибольшие сложности вызвало отображение на тематических картах многомерных значений отдельных показателей погромных выступлений.

Так, показатель социально-профессионального состава участников погромов имеет в первоначальной БД 26 значений. Понятно, что такое разнообразие значений практически невозможно отразить на тематической карте. Конечно, технически возможно разработать карты, отображающие состав участников каждого погромного выступления. Но при таком подходе исчезает главное предназначение карты — возможность сопоставить на одном изображении разные факты, события, процессы.

Поэтому нам пришлось искать промежуточные варианты. В первую очередь, в БД мы подготовили таблицу, в которой города, пережившие погромы, были разделены на две группы: с однородным составом погромщиков и с несколькими группами участников погромов. На основе БД была сделана эта карта (рис. 5).

Эксперимент показал, что на первый взгляд распределение двух видов условных обозначений на общероссийской карте выглядит почти равномерным. Но при более тщательном анализе (который требует продолжения и построения более детальных карт) просматривается, что однородный состав чаще всего проявлялся в Сибири и на Европейском Севере, в значительной мере в Центрально-Черноземном регионе.

Нам представляется, что более оптимальным является разделение сложного состава участников на несколько сравнительно больших групп: горожане вообще, солдаты, рабочие, крестьяне, другие. В последнюю группу мы включили представителей бывших «господ» (дворян, офицеров, купцов, священников, которые принимали участие в погромных выступлениях 1918 г. с антисоветским оттенком).

Построенная с учетом такого распределения условных обозначений карта (рис. 6) явно показала относительно небольшое число сложносоставных по участникам погромов (3 группы и более). Таких погромов почти совсем не было в Сибири и на Европейском Севере (поэтому они и не представлены на публикуемом фрагменте карты), очень мало на Северо-Западе и в Центрально-Черноземном регионе. Относительно заметное количество трех- и четырехцветных значков наблюдается в Поволжье, на Урале и на юге Европейской России. Конечно, это дает пищу для размышлений специалистам по региональной истории революционного времени.

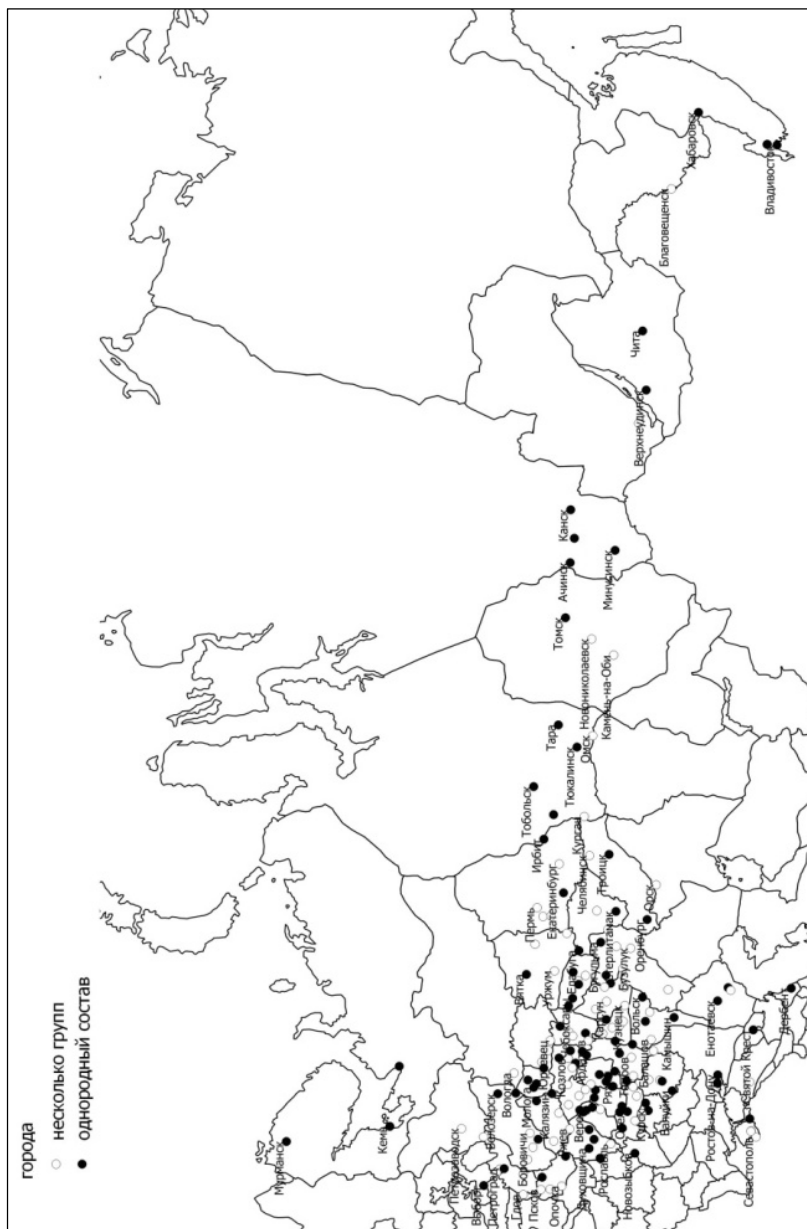

Рис. 5. Соотношение погрмных выступлений в отдельных городах России в 1917 – 1918 гг. с однородным и неоднородным составом участников

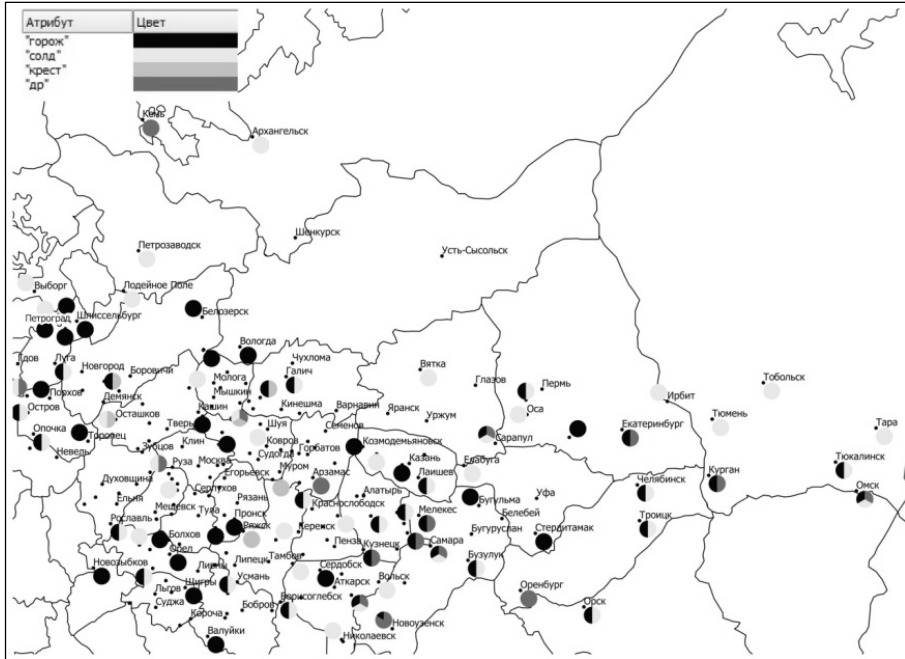

Рис. 6. Состав участников погромных выступлений в отдельных городах России в 1917–1918 гг. по социально-профессиональным группам

Как видно из проведенных экспериментов, процесс подготовки тематических карт на основе заранее созданной базы данных породил вопрос о необходимости оптимизации самой базы. Другими словами, этот процесс оказывал обратное воздействие на БД, потребовав ее приспособления к задачам картографирования. Большое количество значений одного показателя в первоначальной базе приходилось предельно обобщать для удобства разработки тематических карт. Естественно, встал вопрос о том, насколько следует детализировать значения одного показателя процесса еще на стадии формирования БД.

Однако необходимо учитывать, что базы данных создаются не только для отображения их показателей на картах. Поэтому мы считаем полезным приобретенный в ходе описанных выше экспериментов опыт по «приспособлению» уже готовых БД к задачам формирования геоинформационных систем.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00-365.

Список литературы

1. Амосов М. И. Историко-географическое атласное картографирование: современные тенденции развития // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения публикации серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества») : матер. V Междунар. конф. по исторической географии. Ч. 1. СПб., 2015. С. 14–17.

2. Канищев В.В., Баранова Е.В., Лямин С.К., Кунавин К.С. Электронные карты распространения крестьянских выступлений в 1860–1900-е гг. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» : матер. Междунар. науч. конф. Барнаул, 2015. С. 69–73.

3. Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Базы данных как основы демографических геоинформационных систем // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях / под ред. В.Н. Владимирова, И.М. Гарсковой. Барнаул, 2013. С. 101–116.

Об авторах

Валерий Владимирович Канищев – д-р ист. наук, проф., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия.

E-mail: valcan@mail.ru

Елена Вячеславовна Баранова – канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

The authors

Prof. Valery V. Kanishchev, G. R. Derzhavin Tambov State University, Russia.

E-mail: valcan@mail.ru

Dr Elena V. Baranova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru